

УДК 93(470.4) 297

Л. А. Королева, А. А. Королев,

И. Н. Гарькин, Д. А. Степнова

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)

В статье анализируется положение православных общин в советском обществе (состав верующих и духовенства, основные направления деятельности РПЦ и т.д.) на региональном уровне — в Пензенской области во второй половине 1940 — первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: СССР, православие, Пензенская область

Koroljeva L.A., Koroljev A.A., Garkin I.N., Stepnova D.A. RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SECOND HALF 1940 — FIRST HALF 1980 TH (ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

In article position of orthodox communities in the Soviet society (structure of believers and clergy, the basic directions of activity ROC, etc.) are analyzed at regional level — in the Penza region in second half 1940 — first half 1980th.

Keywords: the USSR, Orthodoxy, the Penza region

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х — первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области)»).

Основной религией среди населения Пензенской области было православие, которое было распространено среди русских, мордвы, украинцев, белорусов и других национальностей, проживавших в регионе (всего свыше 96 % общей численности населения) [1].

До Великой Отечественной войны в Пензенском регионе действовало две церкви. К 1949 г. в результате изменения государственной церковной политики на территории региона функционировало уже 29 церквей и 3 молитвенных дома [2]. В начале 1960 годов в Пензенской области имелось 30 зарегистрированных и 52 православных общины, не имевших разреше-

ния органов власти [3]. Церкви Пензенской епархии входили в состав 6 благочинных округов, из которых 4 базировались в области [4].

Основная масса пензенского духовенства не имела законченного богословского образования. По возрасту преобладали священники преклонного возраста, свыше 50 лет. По национальному составу пензенское духовенство было представлено, главным образом, русскими и мордвой [5]. Подчеркивая в целом толерантность православного духовенства по отношению к светской власти, уполномоченный Совета С.С. Попов обращал внимание, что оно «далеко не безразлично относится к проводимым ... антирелигиозным мероприятиям. Они усложняют и модернизируют совершение религиозных обрядов, в особенности обряд крещения детей, который заканчивается беседой священника...» [6]. В составе церковных «двадцаток» также преобладали люди преклонного возраста, в основном, женщины, чей уровень образования неуклонно повышался [7].

Хотя светские власти постоянно заявляли о снижении уровня религиозности в стране, количество верующих оставалось значительным. В дни больших религиозных праздников количество присутствовавших на молениях было весьма велико — от 10 до 50 тыс. чел. [8]. По указанию Пензенского архиепископа Феодосия, духовенство православных церквей области, в свою очередь, не только довольно тщательно вело учет совершавшихся религиозных обрядов, но и осуществляло подсчет численности верующих, присутствовавших на молениях. Незначительные колебания присутствовавших на молениях были связаны не с изменениями религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а складывались в результате плохих климатических условий, совпадением религиозного праздника с выходным днем и т.п. [9]. Причем, если численный состав молящихся оставался достаточно стабильным, то по некоторым другим параметрам наблюдались значительные изменения. Среди верующих в этот период стали преобладать женщины более старшего возраста (от 50 лет) — около 95 % [10]. Мужчины составляли не более 5 %, причем, как правило, преклонного возраста. Тем не менее, среди молящихся было зафиксировано определенное количество молодежи. Хотя, безусловно, в основной своей массе посещение молодыми людьми храмов, особенно в такие праздники, как Пасха, нельзя однозначно классифицировать как проявление истинной веры. Приход молодежи, скорее, вызывался не религиозными мотивами, а интересом к зрелищным мероприятиям. Религиозная обрядность в регионе оставалась стабильной и достаточно высокой и в середине 1970 годов [11]. Явно «лидировали» городские храмы области — Пензенские, Кузнецкая, Сердобская церкви.

Весьма солидно выглядели статистические данные о доходах РПЦ на территории области [12]. Прибыль получалась, главным образом, за счет

продажи предметов культов и платы за совершение религиозных обрядов (около 80 % доходов). В православных церквях добровольные пожертвования верующих составляли не основную долю, в отличие от коммерческих операций по продаже церковной утвари и предметов культа. Наибольший годовой доход имели церкви Пензы, Кузнецка, Сердобска и т.д. По инициативе властей почти добровольно церкви вносили средства в «Фонд мира» [13]. Всего за период 1961–1969 годов православные церкви Пензенской области внесли в «Фонд мира» 1 661 904 руб. [14]. Естественно, исходя из достаточно высоких доходов, церковники могли позволить тратить серьезные суммы на содержание молитвенных зданий, выплачивать высокие оклады служителям культа, использовать многочисленный обслуживающий персонал и певчие церковные хоры [15].

Во второй половине 1960 годов в Пензенской области, по мнению уполномоченного Совета, наблюдалась некоторая активизация в службе православного духовенства, что связывали с именем управляющего епархией архиепископа Феодосия (Д. Погорского): «...Этот властолюбивый, грамотный, активный и настойчивый церковник немало предпринимает усилий для увеличения влияния церквей на население. Феодосий насаждает среди духовенства жесткую дисциплину, строго взыскивает с духовенства за нерадивое отношение к службе и допущение аморальных проступков, поощряя в то же время служителей культа, проявляющих рвение в церковной службе. Все это привело не только к некоторому оживлению деятельности части духовенства, но несколько активизировала и деятельность религиозных общин» [16]. Феодосий призывал духовенство читать антирелигиозные статьи, знать слабые стороны антирелигиозной пропаганды и давать отповедь атеистам. Служебное рвение Феодосия, «неправильная» позиция в отношении церковных диссидентов, принципиальность и последовательность епископа не приветствовалось не только государственными чиновниками, но и даже служителями самой Церкви. В 1968 г. Феодосия перевели в Ивановскую епархию [17]. Назначенный в Пензу новый управляющий епархией епископ Поликарп (Г. Приймак), по мнению светских властей, не намерен был продолжать ту линию [18].

Во второй половине 1960 годов в церковных кругах начинается брожение снизу. Специфической чертой периода второй половины 1960–1970 гг. явилось то, что если раньше церковь, верующие в целом однозначно рассматривались как инакомыслие, оппозиция для советского режима, то теперь уже в самом духовенстве произошел раскол на верноподданнических, преданных светским властям и «отщепенцев», экстремистов, выступавших не только против госструктур, но и собственного, церковного руководства. Пензенская епархия также оказалась втянутой в церковный конфликт, связанные

с деятельностью Г. Якунина и Н. Эшлимана. В июле 1966 г. Святейший Архиепископ Алексей обратился к управляющим епархиями высказать свое мнение по поводу «Апелляции» православных диссидентов. Феодосий в «Прошении» фактически взял под защиту запрещенных в богослужении церковников [19], правда, вскоре он опомнился, и сделал совершенно обратное по содержанию заявление [20]. В октябре 1966 г. Феодосий получил письмо от верующих Кировской епархии, в котором резко осуждалось руководство РПЦ [21]. В конце 1960-х гг. в регионе были распространены документы «Комитета восстановления прав церкви», в которых серьезной критике подвергались руководители РПЦ [22]. В 1969 г. Поликарп получил анонимное письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви» за подписью «Верующий». По мнению автора, РПЦ находится в самых тяжелых условиях, «регламентируется и ограничивается гражданскими властями, прямо заинтересованными в ликвидации церкви; епархиальная жизнь находится в положении полнейшего застоя» [23].

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (В. Лебедев). При разрешении вопросов, связанных с деятельностью церквей, по мнению уполномоченного, он вел себя, в основном, правильно [24]. Мелхиседек активно содействовал внесению церквами добровольных денежных взносов в «Фонд мира» и в «Фонд охраны памятников». Мелхиседек довольно часто выезжал по приходам области. «Однако эти поездки не выходят за рамки, установленные законом. По характеру вспыльчив. В быту ведет себя не всегда выдержанно» [25].

Пензенскую епархию с 1978 г. возглавлял Серафим (Д. Тихонов). «В общении с уполномоченным вежлив, обходителен. В большинстве случаев прислушивался к просьбам, предложениям и стремился быстро их выполнить. Настойчив, когда отстаивал свою точку зрения», — характеризовал Серафима уполномоченный Совета А.С. Васягин [26]. В отношениях со священниками Серафим был весьма категоричен, требовал безукоснительного выполнения всех своих указаний, без обсуждения или возражения.

Итак, Русская Православная церковь, поддерживая в целом светское руководство страны, являлась его оппонентом в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю.

Если основная масса священником пыталась идти на компромисс с властями, то некоторые диссиденты в самой РПЦ со второй половины 1960 годов открыто заявляли о своей оппозиционности не только по отношению к советской власти, но и к «верхушке» самой РПЦ. Однако не они за-

давали тон в отношениях «власть — РПЦ». Кризис 1970-1980 гг. фактически означал исчезновение их из поля зрения.

Основная масса же верующих оставалась вне зоны конфликта, для них Церковь была единой. Именно там они находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д.

Литература

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.
2. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.
3. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.
4. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231–235.
5. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 237.
6. ГАПО Ф. 2391. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.
7. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
8. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 247.
9. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 37.
10. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 25.
11. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 51; Д. 4681. Л. 26.
12. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 27; Д. 4617. Л. 98; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 25; Д. 66. Л. 72.
13. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 3; Д. 66. Л. 156; Д. 45. Л. 29.
14. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 37.
15. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 101; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.
16. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.
17. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 52.
18. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 36; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
19. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.
20. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 41.
21. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 181–182.
22. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42.
23. ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 280.
24. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 5.
25. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 54.
26. ГАПО Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 56.